

щение длительности); с другой — что музыка Сати в значительной степени рождается из интереса композитора к бездействию и повторениям [1, с. 72] (музыкальное воплощение свободы). Это дает нам основания рассмотреть Сати в качестве предшественника Кейджа. Коннотации понятий «длительность» и «свобода» заимствуются из философии Анри Бергсона, обратившего внимание на онтологическую связь музыки и времени.

Через анализ высказываний Джона Кейджа об использовании компьютерных технологий в музыке можно выявить их связь с музыкальным воплощением длительности и свободы.

В заключение следует указать на современные примеры использования искусственного интеллекта для внесения неопределенности в произведение, которые выявляют сходство и различие с идеями индетерминизма, заложенными Джоном Кейджем.

Литература

1. *Костелянец Р.* Разговоры с Кейджем. — М. : Ад Маргинем Пресс, 2015. — 400 с.

УДК 004.8

Биричева Екатерина Вячеславовна,

кандидат философских наук

Институт философии и права УрО РАН

ВОЛЯ В КОНЦЕПЦИИ СИЛЬНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. В противовес мнениям об отказе от понятия воли предлагается рассматривать ее как уравнивающую «собранность на цели», борьбу с собой как Другим против рассеивающих тенденций окружающей среды и внутренних метаний между разумом и эмоциями.

Ключевые слова: воля, искусственный интеллект, сильный искусственный интеллект, Другой, цель.

WILL IN THE STRONG ARTIFICIAL INTELLIGENCE CONCEPT

Abstract. Despite the opinions on elimination the notion of will, understanding will as a “congregation on goal” allows its considering as a balancing struggle with Self as the Other against the disseminating tendencies of environment and of inner torment between reason and emotions.

Keywords: will, artificial intelligence, AI, strong artificial intelligence, Other, goal.

Практически за каждым словом названия стоит философская проблема от сущности интеллекта до соответствия понятию воли некой реальности в человеческом мире, не только у машин. Оставляя за рамками тезисов вопросы трактовки интеллекта, отметим, что, поскольку по своей этимологии это слово предполагает прежде всего целеориентированную активность (*en-telos-lego* «в цели собираю»), бессмысленно было бы говорить о сильном искусственном интеллекте (ИИ), не способном к цели идти и ее достигать [1, с. 398]. Сила такого ИИ должна заключаться именно в воле, без которой невозможно сконцентрироваться на задаче и стремиться найти или создать отсутствующее (в т. ч. алгоритмически изначально не заложенное). «Интеллект — это во всей традиции мысли понимание-влечение-воля в одном. Интеллект без эроса и воли — схематическая фигура» [2, с. 172]. Таким образом, на пути создания ИИ, способного к высшей когнитивной деятельности, помимо логико-лингвистических, нейробиологических и технических сложностей, не обойти и проблему воли, по которой, однако, в растерянности не только психология, но и этика.

Психологам удобнее так или иначе отказаться от понятия воли. Один из вариантов: разделить эту философскую категорию на научные термины — самодетерминация, саморегуляция, самоконтроль и т. п., — которые можно связать с коррелятами в отделах мозга, генах, гормонах, окружающей среде и измерить [3; 4, с. 62]. Иные

предлагают вовсе прекратить исследования этой неуловимой сущности, считая ее метафизическим пережитком или плохим переводом «желания» с европейских языков (*will, wish, volonte, voluntas* и т. д.) [5]. Тем не менее невозможность фиксировать волю в материальной референции не означает, что человек ее в действительности не проявляет, а свобода воли иллюзорна (как это попытались «доказать» в экспериментах Либета и Суна) [6, с. 61–62].

Будучи собственно человеческим феноменом, воля, естественно, существует не на уровне действий в физическом мире (таких как поднятие руки, бег, причесывание и т. п.), но в сфере поступков и этического выбора (в измерении смысла и перед лицом Другого, в т. ч. себя как Другого). При этом, с одной стороны, выбор может быть не обязательно рациональным и осознанным, а с другой — не только эмоциональным и аффицированным, хотя проявлениям воли, безусловно, могут сопутствовать разумные доводы, эмоции и даже особое физиологическое состояние (тонус тела, обострение ощущений). Видимо, замешательство психологии перед диагностикой воли обусловлено трудностями ее отделения в каждой из уникальных практических ситуаций от такой собранности всего конкретного существа на поступке «здесь и сейчас». Нужен философский взгляд, чтобы заметить, что чистая воля — это сама собранность и есть.

Что это значит для концепции сильного ИИ? Поскольку базовое проявление воли — воля к жизни, прежде всего искусственная система должна уметь собираться против внутренне переживаемой угрозы небытия. Это означает непрестанную борьбу, в первую очередь, борьбу с собой по выбору продуктивного и отсечению непродуктивного, строящуюся на структуре Другого [1]. В связи с этим не исключена и интересная возможность попробовать начать разработку ИИ по биохимическому пути.

Литература

1. Биричева Е. В., Стерхов Е. В. Парадоксальность творческой деятельности и интеллектуальные системы: поиск альтернатив информационному подходу // Рос. гум. журнал. — 2019. — Т. 8, № 6. — С. 390–402. DOI: 10.15643/libartrus-2019.6.2.

2. Бибихин В. В. Язык философии. — 3-е изд., стер. — СПб., 2007. — 389 с.

3. Якутенко И. Воля и самоконтроль: Как гены и мозг мешают нам бороться с соблазнами. — М., 2018. — 456 с.

4. Иванников В. А. Уроки исследований воли // Нац. псих. журнал. — 2016. — № 3 (23). — С. 59–63. DOI: 10.11621/prj.2016.0308.

5. Шевцов А. А. Воля — это психология или философия? (Постановка проблемы для междисциплинарного исследования) // Идеи и Идеалы. — 2017. — Т. 2, № 2 (32). — С. 155–162. DOI: 10.17212/2075–0862–2017–2.2–155–162.

6. Разин А. В. Этика искусственного интеллекта // Философия и общество. — 2019. — № 1. — С. 57–73. DOI: 10.30884/jfo/2019.01.04

УДК 111.5+111.6

Витушко Михаил Васильевич,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

АССАМБЛЯЖ КАК КОНЦЕПТ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ РЕАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ В СОЦИАЛЬНОЙ ОНТОЛОГИИ МАНУЭЛЯ ДЕЛАНДА

Аннотация. Данная работа посвящена осмыслению концепта ассамбляжа в социальной онтологии Мануэля Деланда. Большое внимание уделено репрезентации реальных объектов через специфику ассамбляжа. Качественной методологической платформой для теоретических рамок выбрана теория ассамбляжей, структурно разработанная Деланда. Основным критерием для понимания полноты ассамбляжа являются отношения эстериорности, которые отличаются уровнем иной онтологизации от отношений интериорности в духе Аристотеля, Лейбница и Гегеля. В ходе работы была учтена онто-социальная модель Деланда, основанная на двух осях конституирования реальности: 1) материально-экспрессивная; 2) территориализация и детерриториализация. Фундирование этой модели было показано на качественно кодирующих сущностях: гены и слова. Последние в силу социально-